

В древности не было современных сооружений, приходилось полагаться на силу ног, качая воду водяным колесом для орошения.

Сажать рис оказалось действительно слишком хлопотно, лучше посадить какие-нибудь грубые зёрна, вроде кукурузы, батата или тыквы. Поля не нужно пахать, просто выкопать яму, посадить и тщательно удобрять.

Вернувшись домой, Нянь Сяоми увидел, что Янь Мо и другие ещё не вернулись. Он подошёл к входу, посмотрел на бескрайний солончак и, представив, как в будущем там вырастут пышные урожаи, с радостью раскинул руки и рассмеялся.

После этого он присел, сосредоточился, задержал дыхание и направил сознание на пустошь у входа, улучшая качество почвы, пока не почувствовал усталость.

В этот момент в городе Хайчжоу Янь Мо и Сестрица Ланьхуа не нашли тех людей.

Оказалось, что это были бродячие торговцы людьми, у которых нет постоянного жилья. Вчера вся банда поела чего-то не того и отравилась.

Та толстая, как свинья, женщина-главарь умерла, истекая кровью из семи отверстий, остальные члены тоже пострадали сильно. Слышно, что у одной беременной участницы родился ребёнок без заднего прохода!

— Это воздаяние! — с презрением сказала Сестрица Ланьхуа.

Затем она нашла своего старого возлюбленного — командира отряда охраны у городских ворот. Янь Мо хотел просто выпить с ней, но тосковал по жене и не хотел мешать делам Сестрицы Ланьхуа, поэтому пошёл в лавку тканей за одеждой один.

Хозяйка специально передала ему маленький тканевый мешочек:

— Это твой супруг специально заказал.

Янь Мо открыл и посмотрел: верёвка соединяла два куска ткани, один был размером лишь с ладонь, а на другом зияла большая круглая дыра.

— Что это за штука?

Хозяйка, кокетливо смеясь, сказала:

— Вечером узнаешь.

Вернувшись домой на бычьей телеге, уже был вечер, и во дворе разносился запах еды.

Янь Мо сначала поднял Нюню и поцеловал, потом повернулся и вошёл на кухню, крепко обняв Нянь Сяоми.

Он сообщил ему новость о том, что торговцы людьми умерли. Нянь Сяоми обрадовался, а также показал ему документ на землю.

Янь Мо глупо уставился на документ:

— Дорогая, ты и правда сменил землю...

— Угу! — Нянь Сяоми моргнул большими глазами и очень серьёзно кивнул.

— Ладно, всё слушаю тебя. Кстати, одежду принёс, быстро примерь.

Тогда Янь Мо потащил Нянь Сяоми в боковую комнату и стал доставать одежду одну за другой.

Когда примерили всё последнее, он вытащил маленький мешочек:

— Дорогая, что это? Почему сзади ещё большая дыра?

Нянь Сяоми взял, посмотрел и был очень доволен. Оказалось, мастер в лавке тканей неплохо понимает.

Он покраснел до ушей:

— Вечером скажу тебе...

Нюню забежала внутрь, Янь Мо накрыл эту вещь на её голову:

— Как раз для Нюню как шапка, очень красиво!

Нянь Сяоми вырвал и забрал:

— Ты этот муж, почему такой тупой...

За едой они решили через несколько дней отвезти Нюню в город и тоже сшить ей пару одежд.

— Кстати, муженёк, что скажешь, что нам посадить?

Янь Мо затруднился:

— Я правда не очень понимаю в земледелии, дорогая, решай ты.

Видя его озабоченный и виноватый вид, Нянь Сяоми рассмеялся:

— Давай так, кроме пшеницы, в этом году посадим побольше кукурузы. Когда кукурузы будет много запасов, удобно будет свиней растить, да и стебли кукурузы измельченные тоже годятся как корм. Ещё хочу посадить немного хлопка, для домашнего использования и на продажу, а также посадить немного таро, его как кукурузу, как ни ешь — вкусно.

Янь Мо от его слов глаза загорелись.

— Эти штуки неплохие, только их так много, мы сможем справиться?

Эту проблему Нянь Сяоми тоже обдумывал.

В своей прошлой жизни он знал о земледелии лишь поверхностно, а муженёк — охотник, только грубая сила, но не понимает методов земледелия.

Вспомнил!

Он хлопнул себя по бедру, в голове возник подходящий человек — семья старого Лю.

Сестрица Ланьхуа хорошо управляет рыбным хозяйством, но в земледелии она тоже не очень искушённая.

Зато её родители — эксперты, слышал, раньше они ещё ухаживали за фруктовым садом.

Их земля в этом году досталась очень скудная, старик Лю только упоминает об этом и вздыхает.

Не улучшить ли ещё немного солончак у входа и подарить им для обработки, как плату.

Решив, Нянь Сяоми собрался найти время и узнать их мнение.

Луна яркая, звёзды редкие, ночь опустилась.

Нюню весело играла с собакой и Толстяком, Янь Мо закрыл дверь комнаты и достал маленький мешочек.

— Дорогая, быстро скажи мне, что это за вещь? Почему такая тайна?

Нянь Сяоми покраснел, заставил его повернуться.

Когда Янь Мо снова повернул голову, он обнаружил, что этот кусок ткани уже надет на его пах...

— Это что... почему ягодицы ещё оголены... — Янь Мо сильно удивился и хотел взять вещь, чтобы прикрыть для него.

— Это называются трусы-стринги с открытыми ягодицами, один из видов сексуального белья...

Янь Мо смотрел на его еле виднеющиеся ягодицы и вдруг почувствовал небывалую новизну и беспокойство.

— Я понял, это ты надел это... я посмотрю и смогу старательнее...

Нянь Сяоми удивился, что его понимание настолько высоко, покраснел и кивнул.

— Муженёк, потерпи немного, ребёнок ещё снаружи...

Он вдруг ещё подумал, что в древности не было мультимедийной сети, как только поешь, каждая семья рано гасит свет и спит, движения на кровати стали основным развлечением древних людей.

Могут ли такие стринги, как сексуальное бельё, в дальнейшем распространиться в этой династии...

На следующий день только рассвело, Янь Мо проснулся, опустил голову и увидел, что Нянь Сяоми всё ещё сжался в его объятиях и сладко спит, не смог сдержать рук, нежно погладил его щеку рукой.

В этот момент Нянь Сяоми видел сон, во сне лёг на мягком матрасе, дома тот большой белый кот лиж его лицо.

— Маомао, слезь, заляпал всё лицо слюнями...

Он поднял руку, отбил руку Янь Мо, которая гладила его лицо.

Движения Нянь Сяоми и бормотание во сне заставили Янь Мо немного застыть, Маомао? Кто

это?

Янь Мо нахмурился, но увидев, как Нянь Сяоми чмокает ртом и пускает пузыри, похожий на маленького краба, не выдержал и разбудить его, только нежно ущипнул нос, потом ущипнул щёки, играл очень весело!

— Что делаешь, я ещё хочу поспать, — Нянь Сяоми пробормотал, повернул тело и продолжил спать.

Янь Мо тоже не выдержал больше беспокоить его, нежно поцеловал, ещё поцеловал спящую рядом Нюню, поправил угол одеяла и мягко встал с кровати, собираясь приготовить для них завтрак.

Он один жил в пещере так долго, тоже умеет готовить некоторые ингредиенты, хотя не сравнится с Нянь Сяоми, но сможет кое-как накормить.

Достал два яйца, сделал яичный блин, ещё достал керамический кувшин, сварил кукурузную кашу...

Когда первый луч утреннего света пронзил тонкий туман, маленький дворик встретил тёплое утро, воздух свежий и влажный, издали пришёл звук весеннего грома.

Янь Мо пришёл во двор, обрезал бамбуковую лозу и сплёл корзину для цыплят, когда маленькие цыплята вылупятся, будет гнездо.

Когда кукурузная каша была почти готова, Нянь Сяоми и Нюню наконец проснулись от сна.

Жизнь в деревне просто хорошая, рано ложишься рано встаёшь, нет городских волнений и суеты, кровь и ци Нянь Сяоми стали намного полнее, весь день в полном духе.

Одевшись, он пришёл в главную комнату, каша уже была налита в маленькие миски, яичный блин и маринованные огурцы тоже нарезаны.

Завтрак хотя простой, Нянь Сяоми ел с аппетитом, обыкновенная кукурузная каша была съедена с привкусом сладкого мёда.

В этот момент небо пошёл мелкий весенний дождь, земля огорода за двором уже была улучшена, Янь Мо поел, взял мотыгу и пошёл в огород копать оросительные каналы.

Нянь Сяоми смотрел на дождь и обрадовался:

— Эти дожди пришли вовремя, пока земля влажная, быстро посадим рассаду кукурузы.

Нюню тоже хотела помочь сажать кукурузу, поэтому они вдвоём накинули соломенные плащи, понесли мотыги, несли рассаду кукурузы и вышли за ворота, Толстяк тоже прыгнул на плечо Нянь Сяоми.

Уже улучшенные три му хорошей земли находились прямо у входа, издавали свежий запах земли.

Сосед старик Лю с семьёй тоже собирались пахать пустошь на горе Наньгэн.

— Дядя, тётя, это в поле идёте? — Нянь Сяоми поприветствовал.

— Да, та земля слишком твёрдая, до сих пор не перепахана, сегодня, пока идёт дождь, быстро обработаем, хоть что-то посадим, — Тетушка Лю беспомощно горько улыбнулась.

— Ё? Почему земля у твоего входа стала жирной? — Старик Лю присел, поднял горсть земли.

Нянь Сяоми остановился, улыбнулся:

— Я тоже не знаю почему, эта пустошь как стала жирной... К тому же, я уже получил документ на эту землю, те три му земли впереди, я планирую дать вашей семье пахать.

Сказав это, он указал на уже улучшенную землю вдалеке.

Древние деревенские люди очень суеверны, в каждой деревне есть храм для поклонения богам.

Они верили, что это точно дар Неба, но старик Лю всё ещё махал рукой и не хотел брать, этот подарок слишком тяжёлый!

— Дядя Лю, моя семья пока не может использовать столько земли, в детстве вы меня не мало опекали, — улыбаясь сказал Нянь Сяоми.

<http://bllate.org/book/16653/1525817>